

Фонд А.Г. Строганова в Научной библиотеке Одесского национального университета им. И.И. Мечникова

История каждой большой библиотеки тесно связана с историей своего города, своей страны. Книжные фонды таких библиотек, как геологические пласты, несут на себе следы прошлых лет. Старейшие библиотеки хранят на своих полках опыт, достижения и ошибки прошлых поколений. Библиотека университета, без которой немислима учебная и научная жизнь, играет особую роль в формировании культуры города. Мы не умеем в цифрах учесть воздействие библиотек на формирование людей, вышедших из стен университета, тех, кто своими именами прославил нашу Родину. Воздействие это безусловно.

Случайно уцелевшие в нашей библиотеке, одной из старейших библиотек страны, основанной в 1817 году, абонементы, или, как их называли в прошлом, — личные счета профессоров А.О. Ковалевского, И.И. Мечникова, Ф.И. Успенского рассказывают, насколько разносторонни интересы ученых и как широко они черпали знания из собраний университетской библиотеки. Изучение круга чтения помогает понять, как формировалось их мышление, взгляды, идеи.

Научная библиотека хранит на своих полках 4 000 000 книг и журналов. Одной из особенностей нашей библиотеки является наличие в ее составе крупных и уникальных по своему содержанию именных фондов. Это отдельные личные библиотеки, завещанные университету их владельцами или купленные у наследников собирателя. Какова цель создания именных фондов? Опыт показал, что специалист, собирающий книги по той отрасли знаний, которая его интересует, может собрать библиотеку, полнее и разностороннее отражающую любимую этим человеком тему, чем самый опытный библиотекарь. Личные библиотеки своим подбором книг часто характеризуют не только личность собирателя (а это обязательно), ибо можно смело сказать: "Покажи, что и как ты собираешь, я скажу, кто ты", — но и его эпоху. Библиотека вельможи XVIII в. отличается от библиотеки вельможи середины XIX в. не только годами издания книг, но и содержанием и даже внешним видом. С первых дней существо-

вания библиотеки одесского университета установилась традиция дарить библиотеке книги, отдельные оттиски статей, авторами которых являлись преподаватели, сотрудники, выпускники и студенты университета.

Рост общественного веса библиотеки особенно ярко проявляется в том, что число лиц, завещающих ей свои книжные собрания, растет. Книги, подаренные библиотеке, остаются на многие годы лучшим памятником их владельцам, часто более надежным, чем гранитные и мраморные надгробия. Ученые, собиравшие всю жизнь книги по своей специальности, библиофилы, имеющие часто неповторимые коллекции, владельцы родовых библиотек, например, библиотеки Воронцовых, знали, что сокровища, ими собранные, не разбредутся по рукам многих владельцев, а, тщательно хранимые, многие годы будут служить последующим поколениям. Большая часть дарственных поступлений влилась в основной фонд библиотеки, и только записи в инвентарных книгах или экслибрисы владельцев говорят о том, кто передал эти книги. Но некоторые собрания оставлены в том виде, в котором они были у владельцев. Эти собрания и носят название именных фондов. Воронцовская и Строгановская библиотеки, завещанные в XIX в., сохранены, потому что сами эти библиотеки по характеру подбора книг являются историческими памятниками.

Вторым по размеру и ценности (после библиотеки Воронцовых) является фонд Александра Григорьевича Строганова.

История этого собрания мало известна. В некоторых биографиях А.Г. Строганова пишут, что свою библиотеку он пожертвовал Томскому университету ("Громадная его библиотека согласно завещанию досталась Томскому университету" // Русский биографический словарь. С.Пб., 1909. Т. 17, с. 485). Это не соответствует действительности. Библиотека, пожертвованная Томскому университету в 1877 г., была майоратной (родовой) библиотекой фамилии Строгановых. "Осенью 1875 г. будущий строитель Томского университета профессор В.М. Флоринский случайно встретился в Одессе с проживавшим там А.Г. Строгановым и упросил его передать родовую библиотеку в дар будущему университету Сибири. В беседе с Александром Григорьевичем профессор Флоринский напомнил, "что знаменитый род Строгановых триста лет назад принимал участие в снабжении дружины Ермака материальными средствами и оружием при разгроме Сибирского царства Кучума, поэтому было бы логично, если бы потомки Строгановых помогли России покорить Сибирь духовно через книгу". Графу это польстило, и он дал согласие на передачу родовой библиотеки. Это книжное собрание положило начало книжному фонду

библиотеки Томского университета (Вузовские библиотеки Западносибирской зоны. Опыт работы. Иркутск, 1980. Вып. 8, с. 20-21).

Личная библиотека А.Г. Строганова хранится в Научной библиотеке Одесского национального университета.

Умер А.Г. Строганов в 1891 г. В завещании его среди прочих пунктов имелся и параграф, предусматривающий передачу его личной библиотеки Новороссийскому университету. Библиотека была передана наследниками Строганова и принята по описи представителями университета в 1894 г. (Новороссийский телеграф. 1894, 3 мая, № 61107).

Владелец библиотеки граф Александр Григорьевич Строганов был человеком незаурядным, сложным, как следствие своеобразия его натуры отзывы людей, знавших его, очень разные. Понять, как собиралась библиотека, можно, только ознакомившись с его биографией. Каждый период жизни и деятельности А.Г. Строганова как в зеркале отразился в его библиотеке. А.Г. Строганов происходил из рода "именитых людей Строгановых", игравших большую роль в истории Московского государства.

Достаточно напомнить, что с именем Строгановых связано освоение Приуралья, организация солеварного промысла на Каме. При Елизавете Петровне и Екатерине II Строгановы получили баронские и графские титулы, из их фамилии выдвинулся ряд видных деятелей, они вошли в ряды придворной аристократии и высшего чиновничества (Колмаков Н.М. Дом и фамилия графов Строгановых // Русская старина. 1887. Т. 54, № 3, с. 67).

Александр Григорьевич Строганов родился 31 декабря 1795 г. Отец его, Г.А. Строганов, учился в Швейцарии и Париже, а по возвращении в Россию в 1789 г. работал в Берг-коллегии, был послом в Мадриде (1808-1810), Стокгольме (1812-1816), Турции (1816-1821). Будучи послом в Турции, прославился как защитник ее славянских подданных. Его деятельность по поддержке греческого национально-освободительного движения противоречила взглядам Александра I, и он ушел в отставку, уехал путешествовать и вернулся в Россию только в 1827 г. Был назначен членом Государственного совета, в котором и прослужил до смерти (1857).

Большое влияние на формирование мировоззрения молодого Александра Строганова оказал его дядя Павел Александрович Строганов, человек очень либеральных взглядов для своего положения. Он был членом Якобинского клуба, убежденный сторонник реформ, возглавлял так называемый "негласный комитет", состоявший из "молодых друзей" Александра I, разрабатывавший проекты реформ. (Николай Михайлович, Великий

князь. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817) // Историческое исследование эпохи Александра I. С.Пб., 1903. Т. 1-3.) Воздействие отца и дяди, очевидно, и объясняет ряд действий А.Г. Строганова, находившихся в противоречии с его репутацией реакционера и убежденного монархиста.

О его детстве и воспитании мы никаких данных в доступной нам литературе не обнаружили. Впервые его имя появляется в списке лиц, окончивших "Корпус инженеров путей сообщения, куда он поступил в 1810 г. и окончил его 11 июля 1812 г. в чине прапорщика в 16 лет, и согласно желанию переведен в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду". (Список лицам, окончивших курс наук в Институте путей сообщения с 1811 по 1882. С.Пб., 1883/84.) Служа в ней, он участвовал в сражениях под Дрезденом, Кульмом, Гейдельбергом, Лейпцигом в 1813 г. В 1815 г. участвовал в занятии Парижа. С 1831 г. по 1834 г. служил полковником в Польше. В 1834 г. в чине генерал-майора был назначен товарищем министра внутренних дел и одновременно получил почетное звание генерал-адъютанта. С 1836 по 1839 г. А.Г. Строганов — генерал-губернатор Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний. С 1839 г. снова в МВД. В 1841 г. уволен и уезжает во Францию, с 1854 г. снова на службе, назначен военным губернатором Петербурга, с 1855 г. А.Г. Строганов — генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии. Благодаря хлопотам Строганова в Петербурге Одесса получила самое демократичное среди городов России городское самоуправление.

Велика заслуга Строганова в организации в Одессе университета. По планам Министерства народного просвещения Новороссийский университет надлежало открыть в Николаеве, так как, по мнению руководителей министерства, университет должен быть в маленьком городе. Строганов, добившийся приема у Александра II, доказал преимущество Одессы, и на основании доклада царь отменил решение Министерства народного просвещения.

11.06.1862 г. в связи с 50-летием государственной службы Одесское городское самоуправление в знак его больших заслуг перед нашим городом преподнесло ему звание первого вечного гражданина г. Одессы. В 1863 г. уволен в отставку. Поселившись в Одессе, он принимает активное участие в общественном управлении города: член Одесской городской Думы. Избран городским головой, но от должности отказался. С 1856 г. по 1877 г. А.Г. Строганов президент Одесского общества истории и древностей (Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1893. Т. 16, с. 5-6).

Как уже говорилось, современники в своих отзывах об А.Г. Строганове резко расходились во мнениях. Вот некоторые характеристики этого безусловно неординарного человека: С.М. Соловьев (известный историк), служивший воспитателем детей Строганова, писал: "А.Г. Строганов, бывший министр внутренних дел, принужденный оставить должность по неудовольствию императора, служил страшным примером, какие люди в России в царствование Николая I могли достигнуть высших ступеней служебной лестницы... Александр Григорьевич был честен, неспособен брать взятки, имея ум чрезвычайно поверхностный, мечтал, что обладает способностями государственного человека и не знал границ своей умственной дерзости; с важностью выкладывая какую-нибудь нелепую мысль, и старался ею озадачить..." (Записки С.М. Соловьева. С.Пб., Б. г. с. 66-67).

А вот другая характеристика, автором ее является К.А. Скальковский, долголетний начальник горного департамента, хорошо знавший мир "высшей бюрократии", умный, проницательный человек и бойкий фельетонист: "Граф Строганов был оригинальный тип подлинного ученого самодура-аристократа. Обладая обширными познаниями, особенно по математике, он представлял сочетание редких противоречий: с одной стороны просвещенного администратора, с другой — грубияна". (Скальковский К.А. Из моря житейского. С.Пб., 1906. С. 76.)

Александр Дерибас, бытописатель Одессы, много лет встречавшийся со Строгановым в Обществе истории и древностей в Одессе, пишет: "Вот граф Строганов первый вечный гражданин Одессы... Личность еще мало оценена. О нем рассказывают больше анекдотов нежели правды. Это был человек прямой и несомненно светлого направления". (Дерибас А. Старая Одесса. Одесса, 1913. С. 252.)

Для полноты характеристики Строганова можно привести два его поступка, которые одесситы помнят, несмотря на более чем столетнюю давность событий. Памятник А.С. Пушкину в Одессе был открыт в 1889 г. и сооружен на деньги, собранные гражданами города. Сборщики средств обратились среди прочих к Строганову, но он выгнал их, заявив им, что считает недопустимым устройство памятника А.С. Пушкину, так как тот был автором стихотворения "Кинжал", а кинжальщикам, восхваляющим убийства, он памятников не ставит (Шимановский М.В. Граф А.Г. Строганов и граф М.Д. Толстой о А.С. Пушкине // Из прошлого Одессы. Одесса, 1894. С. 148-151).

Вторым его "оригинальным" поступком было потопление личного архива. Им было заказано 7 дубовых ящиков, куда были сложены бумаги ар-

хива и потоплены в море. (Егоров (Конспаров) А. Из прожитого. Страницы прошлого. Одесса, 1913. Т. 2, с. 141.) Причина такого решения за отсутствием данных в литературе автору неизвестна. Но наряду с вышесказанным есть факты, показывающие Строганова в ином свете. В Одесском областном архиве хранятся аккуратно переплетенные годовые комплекты "Колокола" с экслибрисом Строганова. В интересной статье профессора С.Я. Борового "Колокол" и общественно-политическая жизнь Одессы в годы первой революционной ситуации" приведено немало фактов странного равнодушия и явного нежелания помешать проникновению "Колокола" через одесский порт в Россию, а ведь на страницах "Колокола" генерал-губернатору Новороссии доставалось несколько раз (Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1974. С. 194-206). Этот странный человек, которому "как-то не повезло в нашей исторической литературе" (Там же, с. 203) завещал Одесскому университету, в создании которого есть и его лента (Записки императорского Новороссийского университета. 1890. Т. 54, с. 45-69), первоклассную библиотеку: 18891 единицу книг и журналов на русском, французском, польском, немецком, латинском, английском языках (перечислены в порядке количества названий). Основная масса книг на французском и русском языках, их почти поровну. Поражает исключительно малое число книг на английском языке. Тут, очевидно, сказались причуды Строганова, который терпеть не мог англичан, хотя язык знал, так как по воспоминаниям современников еженедельно приходил в Английский клуб и просматривал свежие газеты и журналы, прибывшие из Англии.

Хронологические рамки книжного собрания: издания XVI — второй половины XIX в. Среди редких изданий отметим сочинения Плутарха на французском языке* (Париж, 1572), сочинения Публия Овидия Назона в трех томах (Амстердам, 1676) на латинском языке. Как уже отмечалось выше, каждый период деятельности Строганова отражался на содержании библиотеки. Например, пребывание Строганова в Польше отразилось в виде собрания разных законодательных актов на польском языке: "Статута Великого княжества Литовского" (С.Пб., 1811. Ч. 1-2), "Конституционного устава королевства Польского" (Варшава, 1815). Интересной частью является коллекция польских журналов, в том числе и таких редких, как "Газета Варшавская", "Курьер Польский", "Патриот", "Курьер Варшавский" за 1830-1831 годы.

Военному делу посвящено много книг. Укажем на книги Дениса Да-

* Названия книг и журналов представлены в русском переводе

выдова "Опыт партизанских действий" и очень редкие "Записки Дениса Васильевича Давыдова в России цензурой не пропущенные" (Лондон, 1863). Среди изданий по военной технике нужно отметить книги об устройстве и использовании боевых ракет — предшественников нынешней ракетной техники нашей армии.

Двадцать процентов книг посвящены различным вопросам права. Это собрания законов, указов, инструкций, кодексов на русском и французском языках.

Будучи во Франции, Строганов ознакомился с опытом и деятельностью французских местных органов власти и техникой управления. В его коллекции огромная подборка материалов: "Собрание циркуляров и инструкций МВД Франции". По международному праву — небольшое количество названий, среди них 8 книг, посвященных Суэцкому каналу, на одной из них автограф строителя канала Лессепса. Строганова интересовали вопросы деятельности полиции. В числе разной литературы по этой теме есть такие редкие издания не только для отечественных, но и для французских библиотек, как Фромен "Разоблачение полиции" (Париж, 1830). Среди трудов по гражданскому праву привлекает внимание сочинение Александра Дюма (сына) "О разводе". Современный читатель, наверное, не знает, что известный драматург, автор "Дамы с камелиями", был и автором четырехстраничного исследования о разводе по французским законам.

Строганов очень внимательно следил за проблемами, связанными с растущей ролью рабочего класса. Он считал, что концентрация большого количества рабочих угрожает безопасности государства.

Большой раздел библиотеки занимают книги по народному образованию в России. Хорошо подобрана тема по истории России. Здесь представлены все крупнейшие историки XIX в. История Украины представлена редкими изданиями на французском языке: Лезюр "История казаков" (Париж, 1814), написанная по указанию Наполеона, Г. Боплан "Описание Украины" (С.Пб., 1832), Ж.Б. Шерер "Анналы Малороссии, или История запорожских и украинских казаков" (Париж, 1788).

Собирателю библиотеки интересовалась историей Франции. Среди уникальных изданий есть полный комплект "Официального журнала Парижской коммуны" за все три месяца ее существования.

Почти третья часть Строгановского фонда — это книги по прикладным знаниям. Ведущее место тут занимают книги по медицине. Ожидая, что будет назначен министром внутренних дел, в состав которого входил департамент народного здравия, он считал, что обязан знать, чем управ-

ляет, и поэтому в возрасте 47 лет поступает на медицинский факультет Сорбонны (в 1842 г.) и в течение трех лет слушает там лекции.

Насколько серьезно собиралась библиотека, видно также из раздела энциклопедий. Очевидно, он широко ими пользовался. Тут представлены как универсальные, так и специальные энциклопедии: первая русская энциклопедия в издании Плюшара "Энциклопедический лексикон" (С.Пб., 1841), французская "Энциклопедия для светских людей" (Париж, 1833-1844), "Словарь медицинских наук" (Париж, 1812-1822).

Раздел художественной литературы характерен для дворянской библиотеки XIX в. Видно, что для собирателя, как и для многих представителей его класса и его эпохи, французский язык был основным языком культурного общения, вероятно, первым языком, на котором его учили читать. Первое место по количеству названий принадлежит французской литературе. Литература других зарубежных народов, включая и античную литературу, имеется в небольшом количестве и почти исключительно во французских переводах.

Литература Франции представлена собраниями сочинений и отдельными изданиями большинства известных в то время писателей, поэтов, драматургов: Бомарше, Руссо, Вольтера, Мармонтеля, Гюго, Беранже, Сент-Бева.

Русская литература по количеству названий идет вслед за французской. Большинство известных при жизни Строганова поэтов, прозаиков, драматургов попали в его библиотеку. Тут представлены поэты XIX в.: Вяземский, Дельвиг, Жуковский, Крылов, Лермонтов, А.К. Толстой. Прижизненные издания А.С. Пушкина ("Братья-разбойники", "Кавказский пленник", "Цыгане"), "Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах" (С.Пб., 1815-1817), "Пантеон русской поэзии" (С.Пб., 1814-1815). Проза представлена классиками русской литературы в прижизненных изданиях: "Война и мир" (1868-1869) Л.Н. Толстого. И.С. Тургенев только в зарубежных изданиях на русском языке: "Вешние воды" (Лейпциг, 1873), "Дым" (Лейпциг, 1876); "Братья Карамазовы" (С.Пб., 1882), "Подросток" (С.Пб., 1876) Ф.М. Достоевского; "Мелочи архирейской жизни" Лескова (С.Пб., 1879). Привлекает внимание и ныне уже совсем забытая книга, но пользовавшаяся известностью в 70-е годы, "Тайны современного Петербурга": Записки магистра Степана Бова (С.Пб., 1878). Очевидно, владелец внимательно ее читал, так как на полях виднеются карандашные пометки и между страниц сохранились листочки с выписками из книги почерком Строганова.

Высокие административные посты, им занимаемые, практически неограниченные материальные возможности позволили Строганову собрать в своей библиотеке богатейшую коллекцию русской зарубежной подцензурной прессы. Особенно хорошо были представлены издания герценовской Вольной русской типографии.

После поступления Строгановского фонда в библиотеку Одесского (тогда Новороссийского) университета до двадцатых годов им не пользовались.

В 1940 г. из Строгановского фонда были изъяты для кабинета исторической географии 346 карт, атласов, планов, большая часть их погибла во время Великой Отечественной войны при обороне Одессы, так как помещение, где они хранились, сгорело во время артиллерийского обстрела, спасти удалось только 68 наименований, которые в настоящее время входят в состав фонда. Среди них есть очень редкие, как, например: "Чертеж и описание проливам Константинопольскому и Дарданелльскому...", гравин в 1807 г.

В период оккупации Одессы (1941-1944) благодаря героизму группы сотрудников библиотеки (А.Н. Тюнеева, Т.З. Ходжаш, Е.М. Чернецкий, Н.В. Аргиропуло, В.Е. Демяненко) Строгановский фонд был спрятан в подвалах библиотечного здания, и оккупанты не знали о его существовании.

Библиотека вельможи служит народу.

Мирон БЕЛЬСКИЙ

"Бой цветов", "Одесский листок" и Василий Навроцкий

"Из-за чрезмерного любопытства был потерян рай".

Бен Аффа, английская писательница

Каждой эпохе принадлежат свои праздники, забавы и развлечения, которые иногда становятся традиционными, а чаще исчезают вместе с эпохой.

В канун XX века в Одессе проводился "Бой цветов". Естественно, никаких рыцарских поединков между цветами не совершалось. Так кто-то окрестил соревнование между владельцами конных карет, происходившее при большом стечении заинтересованной публики. Потом поменялось время: исчезли в городе лошади, кареты, экипажи, и сам по себе исчез красивый нарядный праздник.

Навроцкий В.В. Шарж М. Линского

К началу проведения сего зрелища на Маразлиевской улице, по четной стороне, где находятся дома, напротив Александровского парка сооружался временный деревянный помост с трибуной для знатных гостей (градоначальник, городская власть и местная знать), среди которых было много прелестных дам в модных нарядах, доверенные судьи или, как сегодня говорят, члены жюри для определения победителей и, конечно, солидный духовой военный оркестр, под бодрые звуки которого происходило представление.

В назначенное время со стороны Бярятинского переуллка на Мараз-